

Глава 52:

Роланд постучал в дверь и, услышав ответ Найтингейл, тихо вошёл в комнату.

Окно было плотно закрыто и завешано толстыми шторами. Для проветривания его открывали лишь ранним утром и поздним вечером, в другое время окно было закрыто, чтобы не выпускать из комнаты тепло.

Единственным источником света в комнате были две свечи, стоящие у кровати. Свечи тихо горели, а отбрасываемые ими тени переплетались на стенах.

Роланд медленно подошёл к кровати. Увидев, что лежавшую на кровати женщину удобно устроили на мягких подушках, он грустно вздохнул.

- Защита Пограничного города всё ещё держится? - спросила Найтингейл, подавая Роланду чашку чая.

- Всё пока идёт довольно хорошо, - ответил Роланд, делая небольшой глоток чая, затем отдал чашку назад. - С того самого дня нас ни разу не атаковали такие большие группы демонических тварей. Все раненные добровольцы уже вылечились и готовы вновь защищать стены. У них у всех теперь какая-то... Страсть к бою, что ли.

- А что с повреждённой частью городской стены?

- Карл засунул гибриду под брюхо несколько брёвен и откатил его прямо в дыру в стене. Потом он поставит панцирь вертикально, закрепит его штырями и таким образом починит стену, - Роланд понимал, что вопросами Найтингейл пытается отвлечь его от волнений по поводу Анны. Впрочем, с тех самых пор, как он ступил в комнату, всё его внимание было сфокусировано на лежащей без сознания женщине.

Если сказать, что в последнюю стычку с демоническими тварями город одержал гордую победу, то нужно было уточнить, что большую часть работы сделала именно Анна. Если бы она не заблокировала пробой в стене огнём, то последствия атаки были бы воистину ужасными.

Но с того момента, как она упала ему в руки, Анна ещё не очнулась.

- Уже неделя прошла, - прошептал Роланд.

Теоретически, если человек неделю пролежит в коме без еды и воды, не получая никаких питательных веществ извне, например, с помощью уколов, то функции тела медленно угаснут и потрясённый мозг просто умрёт. Впрочем, Анна пока не выглядела больной - ну, кроме того факта, что она была без сознания. На самом деле она теперь даже выглядела лучше, чем в тот момент, когда отключилась у Роланда на руках. Её щёки порозовели, дыхание выровнялось, и приложивший руку к её лбу Роланд почувствовал, что температура тела не превышает норму. По всем видимым показателям с Анной было всё в порядке - вот только она никак не просыпалась.

- Я такое тоже в первый раз вижу, - покачала головой стоящая чуть позади Найтингейл, - Она выжгла всю магию у себя в теле, но теперь же её магическое ядро вновь готово вырабатывать магию, даже ещё в большем, чем прежде, количестве. Если я всё верно посчитала, то сегодня в полночь она окончательно повзрослеет.

- В смысле, она как-то резко станет взрослой, при этом находясь в коме?

- Нет, она умрёт, - резко ответила Найтингейл. - В день взросления ведьмы должны собрать всю свою силу воли, чтобы не умереть от чудовищной боли. Если твоя защита не работает, то даже капелька ведьмовской силы запросто уничтожит твоё тело.

Роланд подтащил к кровати стул и уселся: "Я помню, что ты как-то раз сказала, что, встречая откат магии, ты всегда должна быть в сознании, как бы больно тебе не было. Либо ты справляешься с напором и живёшь дальше, либо сама решаешь покончить с жизнью".

- Конечно, именно об этом я и говорю. У нас в Ассоциации Ведьм была одна такая, которая надеялась пережить удар магии, находясь в отключке... А ведь она всего лишь раз в год мучилась! - Найтингейл заколебалась, потом продолжила. - Она что-то говорила про какие-то алхимические зелья, но, в конце концов, они ей не помогли. В тот самый момент, как её только-только накрыло откатом, её поглотила собственная же магия, у неё не было никаких шансов выжить.

- Боль потихоньку не уменьшается?

- Нет, как только настанет твоё время, то тебя словно пронзает этой болью. Она не идёт на убыль... Время мучений зависит от человека - моя сестра, например, оказалась слишком слабой, и... - она вдруг замолчала.

Роланд понимал, что она имела в виду - не знать, сколько времени предстоит мучиться, это уже было словно пытка. Ситуацию можно было сравнить с нахождением на тонущем корабле во время шторма - там люди быстро теряли какую-либо веру на спасение.

В наступившей тишине Роланд вдруг почувствовал руку у себя на плече.

- В мои годы скитаний и попрошайничества я видела слишком много смертей. Видела, как ведьм убивают, словно скот - вешают, сжигают, пытаются до смерти лишь для развлечения знати. Единственным шансом ведьмы на выживание было отчуждение, жизнь отшельника. Я не знаю, где находится Святая Гора, но мы считаем её за недоступный для нас рай, - голос Найтингейл звучал мягко, как никогда. - Но Анна другая. Кроме того, что сёстры-ведьмы заботились о ней, у неё ещё были вы - я никогда не видела кого-то, кто так искренне заботился бы о благополучии ведьмы. Она нужна людям, её ценят и уважают... Ваше Высочество, хоть Анна ещё и не выросла до конца, но она уже нашла свою Священную Гору.

Но это был совсем не тот исход, на который надеялся Роланд. Он закрыл глаза и вспомнил, как они с Анной впервые встретились.

Анна была босой, одетой лишь в лохмотья. Она сидела в клетке, но на её лице не было ни капли страха. Её глаза были словно чистые озёра, мудрые и спокойные.

Она была огнём, но не мерцала.

В голове Роланда, словно фильм, заскользили воспоминания.

"Я удовлетворила ваше любопытство, Сэр, а теперь не могли бы вы меня убить?"

"Я никогда не использовала свою силу во вред людям. Кроме того случая".

"Я просто хочу быть с вами, Ваше Высочество, и ничего более".

"Укус демона меня не убьёт, я справлюсь!"

"Ты спишь? Я никуда не уйду!"

Роланд попытался остановить водоворот мыслей и успокоиться: "Я останусь здесь, с ней, до самой последней секунды".

- Я тоже останусь. Спасибо...

Нана после ужина, услышав, что сегодня день взросления Анны, тоже настояла на своём присутствии. Роланд приготовил для неё и её отца, который тоже останется на ночь, комнату.

Теперь Роланд и две ведьмы сидели около кровати, молча ожидая наступления полуночи.

И Найтингейл, и Нана этой зимой тоже должны будут пройти через Укус Демона, но, к счастью, их магия проснётся в другое время. В противном случае трём ведьмам пришлось бы проходить через смертельное испытание всем вместе. Роланд прикинул, что если бы такое произошло, то спокойно сидеть в комнате он не смог бы.

В городе не было часовой башни, поэтому время вскоре смазалось и растворилось в свете свеч. За окном гулял холодный ветер, чьи завывания иногда было слышно сквозь плотно занавешенные шторы. Как только Роланд почувствовал лёгкую усталость, Найтингейл вдруг сказала: "Началось!"

Только она могла увидеть потоки магии в теле Анны. Магия вдруг забурлила, и зелёный огонёк вдруг стал гораздо больше и ярче, но его обычно светлый центр вдруг потемнел, словно втягивая в себя бурлящие потоки магии. Магия, казалось, из всех сил сопротивлялась этому, но ничего не могла поделать.

Роланд этого не видел, но даже он понимал, что происходит что-то нехорошее.

Пламя на свечах вдруг заплесало, словно от сквозняка, которого в комнате как раз и не было. Оранжево-красное пламя сменило свой цвет, мигом уничтожая тени на стенах. Теперь свечи горели нефритово-зелёным огнём.

Роланд взглянул на лежащую на кровати женщину, но она продолжала спать. Даже выражение её лица ни на йоту не изменилось - словно это не она сейчас испытывала чудовищный магический откат.

В это время пламя свечей практически погасло. Зелёный огонь, словно паразит, сжирал оранжевые языки пламени, погружая комнату в темноту.

Но буквально через пару секунд огонь снова вспыхнул с прежней силой, и теперь он был абсолютно зелёным. Сидящие у кровати люди словно окрасились в зелёный. Они недоумённо переглядывались, но ни один из них так и не смог понять, что же происходит.

Вдруг с кровати раздался рык Анны, и все трое синхронно уставились на неё.

Анна медленно открыла глаза.

Роланд шокировано прошептал: "Анна?!"

Анна пару раз моргнула, затем улынулась Роланду и протянула в его сторону правую руку ладонью вверх.

На её ладони, не причиняя ей никакого вреда, плясало зелёное пламя.

Роланд, сам не зная почему, мгновенно понял, что же именно от него хочет Анна. Поколебавшись секунду, он медленно поднёс палец к зелёному пламени. Он не почувствовал ожидаемого ожога, вместо этого палец был словно окунут в тёплую воду - горящий на ладони Анны огонь был мягким.

<http://tl.rulate.ru/book/491/32537>